

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 3 / 2025, Vol. 5, Iss. 3 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 81'42

¹ Ажигова Т.М., ¹ Далиева Э.Х., ¹ Мачукиева А.М.

¹ Ингушский государственный университет

Суггестивные образы в языковых метафорах

Аннотация: метафора в современном научном дискурсе воспринимается не только как художественный троп, но и как одна из основ природных когнитивных способностей человека.

В данной работе рассматривается суггестивное воздействие языковых метафор. В статье исследуются суггестивная, аутосуггестивная функции метафор в творчестве А. Платонова. Поднимаются вопросы психо- и нейропрограммирования через художественные образы. Научная новизна работы заключается в изучении образного потенциала метафоры на сознание и подсознание читателей (слушателей).

Цель исследования доказать суггестивный характер метафор на примере художественной литературы, изучить их связь с образным, ассоциативным мышлением в русле когнитивной теории.

В ходе исследования перед нами стояли следующие задачи: 1) исследовать способ реализации суггестии в метафорах; 2) выявить и описать основания воздействия метафор на установки читателя; 3) описать способы (механизмы) реализации суггестивных метафор в тексте.

Результатом исследования стало выявление и описание суггестивных функций метафоры, анализ способов ее реализации и проявления в тексте.

Ключевые слова: метафора, суггестия, интенциональность, воздействие, рецепция

Для цитирования: Ажигова Т.М., Далиева Э.Х., Мачукиева А.М. Суггестивные образы в языковых метафорах // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 3. С. 27 – 32.

Поступила в редакцию: 23 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 06 марта 2025 г.; Принята к публикации: 26 марта 2025 г.

¹ Azhigova T.M., ¹ Dalieva E.H., ¹ Machukieva A.M.

¹ Ingush State University

Suggestive images in language metaphors

Abstract: metaphor in modern scientific discourse is perceived not only as an artistic trope, but also as one of the foundations of natural human cognitive abilities. This paper examines the suggestive impact of linguistic metaphors.

The article examines the suggestive, autosuggestive functions of metaphors in the works of A. Platonov. Issues of psycho- and neuroprogramming through artistic images are raised. The scientific novelty of the work lies in the study of the figurative potential of metaphor on the consciousness and subconscious of readers (listeners).

The purpose of the study is to prove the suggestive nature of metaphors using fiction as an example, to study their connection with figurative, associative thinking in line with cognitive theory.

During the study, we faced the following tasks: 1) to explore the method of implementing suggestion in metaphors; 2) to identify and describe the bases for the impact of metaphors on the reader's attitudes; 3) to describe the methods (mechanisms) of implementing suggestive metaphors in the text.

The result of the study was the identification and description of the suggestive functions of metaphor, analysis of the methods of its implementation and manifestation in the text.

Keywords: metaphor, suggestion, intentionality, impact, reception

For citation: Azhigova T.M., Dalieva E.H., Machukieva A.M. Suggestive images in language metaphors. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (3). P. 27 – 32.

The article was submitted: February 23, 2025; Approved after reviewing: March 06, 2025; Accepted for publication: March 26, 2025.

Введение

Изучение суггестии носит междисциплинарный характер. В словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило дается следующее определение: «суггестивность – воздействие на воображение, эмоции, подсознание читателя посредством различных ассоциаций в поэзии» [12].

Более развернутое описание дает в своей работе «Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ» Желтухина М.Р.: «суггестивная функция – внушение заключается в оказании воздействия на психику адресата, на его чувства, волю и разум, связанного со снижением сознательности, аналитичности и критичности при восприятии внушаемой информации (например, воздействие метафоры)» [13].

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что суггестия изучается на стыке лингвистики, литературоведения и психологии. Только при комплексном рассмотрении проблемы мы сможем понять методы воздействия на языковое сознание. Очевидно, что для достижения суггестивного эффекта необходимо построить текст определенным образом. В СМИ для этого часто применяются следующие приемы: контраст с обыденностью, механизм положительной обратной связи, стимуляция центров удовольствий и т.д. В художественной литературе используются тропы. Метафора является основным средством реализации суггестии в поэтическом тексте. В отечественной лингвистике принято разделять языковую метафору и художественную, в то время как в западных исследованиях говорят о генезисе когнитивной метафоры. Данный вопрос до сих пор остается дискуссионным. Такая дифференциация, по нашему мнению, носит формальный характер, так как определение метафоры остается одинаковым как в лингвистическом поле, так и в литературоведческом: так, О.С. Ахманова классифицирует метафору как: «...троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии» [1, с. 231].

В словаре литературоведческих терминов Белокурова С.П. данный термин трактуется как: «вид тропа. Переносное значение слова, основанное на уподоблении одного предмета или явления другому...» [2].

Художественные и языковые метафоры могут иметь разную семантическую структуру и функциональность, но в ее основе все равно будет определенный концепт, так как «рождение метафоры тесно связано с концептуальной системой носителей языка, с их стандартными представлениями, с системой оценок, которые существуют вне языка и лишь вербализуются в нем [11, с. 8].

Материалы и методы исследований

Для анализа суггестивного воздействия метафор в художественных текстах, был использован такой метод, как метод филологического исследования, включающие структурно-семантический и когнитивный подходы к изучению в реализации суггестии в метафорах. В качестве материала были рассмотрены и проанализированы тексты А. Платонова.

Результаты и обсуждения

Следует отметить, что на данный момент существует множество классификаций метафоры. Одночленные, двучленные, композиционные и развернутые, онтологические и ориентационные и т.д. Однако в нашем исследовании метафора будет рассмотрена как «ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [8, с. 6] и как одно из средств суггестии. В основе метафоры, как говорят исследователи, лежит сравнение, но, если отталкиваться от интеракционистской теории, мы обнаружим, что метафора — это образ.

И. Ричардс считал, что метафора появляется в момент, когда мы думаем о двух противоположных вещах одновременно, то есть в акте синкретизма, сливаясь в одно единое целое, она порождает своего рода парадокс.

Монро Бирдсли полагал, что сильная сторона теории иконической сигнификации – это обнаружение глубинной связи между метафорой и оксюмороном «то, что теория метафоры может анализировать метафору тем же способом, что и оксюморон, можно было бы считать достоинством этой теории. Это делает теорию более экономной, а также отражает очевидное глубинное сходство между метафорой и оксюмороном. Однако анализ оксюморона как представления оказывается непосильным для иконической теории» [11, с. 206].

Благодаря этому появляется совершенно новый образ. Он открывается в контексте, но может существовать и автономно. Благодаря катахрезе (мы интерпретируем данный термин вслед за Максом Блэком) гипотеза

тетически имплицитные значения становятся эксплицитными. В современной научной парадигме метафора перестала рассматриваться как просто троп художественной литературы, теперь она функционирует как один из инструментов познания. Истоки метафоры следует искать в семантике. М. Мамардашвили, рассуждая о мышлении, заметил, что «у нас есть только те слова, которые есть...» [7, с. 31], указывая этим на диспропорцию, существующую между числом знаков речи и огромным количеством понятий, ищущих выражения в языке. Мы располагаем меньшим числом слов, чем числом идей, которые хотим выразить. Пытаясь выразить мысли и идеи более точно, мы часто используем несочетающиеся понятия (антитезу), и именно в этот момент на стыке семантической ограниченности рождается метафора. Метафора как один из аспектов внутренней психической жизни проявляется даже в стертых метафорах, например: «прошел час», «время идет», «время пролетело» – время как физическая величина было сведено к моменту субъективного переживания эфемерности. Интенциональность метафоры становится очевидной и в других примерах: «буря эмоций», «шквал эмоций» – неконтролируемые, сильные чувства были отождествлены со стихийным явлением, с которым невозможно совладать. Можно было бы сказать, что в данном случае речь идет об уподоблении, но если разберем пример на части, то увидим синтез внутренних и внешних явлений (психических и природных).

Еще Л. Выготский отметил, что значения слов имеют тенденцию к расширению «то новое и самое существенное, что вносит это исследование в учение о мышлении и речи, есть раскрытие того, что значения слов развиваются. Открытие изменения значений слов и их развития есть главное наше открытие, которое позволяет окончательно преодолеть лежавший в основе всех прежних учений о мышлении и речи постулат о константности и неизменности значения слова» [3].

Стремление к конкретизации вынуждает нас обращаться к словесным образам, что в свою очередь расширяет ассоциативный круг слов и в целом текста. Таким образом, слова «обрастают» новым смыслом, преодолевая семантическую ограниченность через полисемантическую.

Н.Д. Арутюнова отметила, что метафора не знает семантических ограничений, мы в свою очередь добавим, что она их в какой-то мере снимает.

Именно амбивалентная природа метафоры делает ее весьма действенным инструментом в политическом дискурсе. Особенность метафоры заключается в ее новизне, она расширяет границы реального, вызывая диссонанс своим внутренним противоречием. Метафора способна стимулировать сознание к выходу за пределы обыденного, привычного. Метафора может не иметь особенного глубинного смысла, но способна вызывать ряд обусловленных ассоциаций. Определив, какие метафоры и культурные коды определяют жизнь социума, СМИ начинают активно их использовать (с их помощью они привлекают и удерживают внимание реципиента, а также могут использовать метафоры и культурные коды, чтобы изменить установки адресата для достижения определенных целей). У. Липпман был в числе первых, кто заметил, что «...массе постоянно предъявляют суггестивную информацию» [5, с. 107]. Как уже было сказано выше, вызывая определенные образы и ассоциации, которые уже эксплицитно содержатся в метафоре можно достичь суггестивного эффекта. Интересные наблюдения в области воздействия суггестивных образов мы можем найти в диссертации Желтухиной М.Р. «Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ», где она выявила, что часто в прокламативных текстах ключевым моментом инспирирования на уровне нейропрограммирования и психопрограммирования становится использование образов и обращение к коллективному бессознательному. Такие факторы, как эмотивность используемых формул, переключение на периферийный способ обработки информации; пребывание в состоянии диссоциации в момент принятия решения или действия – помогает СМИ менять установки читателей. Мы попытаемся доказать силу воздействия метафорических образов на материале художественных произведений, так как в них рецепция читателя является важным моментом интерпретации (по установкам рецептивной эстетики).

Метафора используется как в прокламативных текстах, так и в художественных. Она заставляет читателя увидеть то, что могло бы остаться незамеченным и активно стимулирует его воображение.

В исследовании Rutvik H. Desai и Lisa L. Conant под названием «A piece of the action: Modulation of sensory-motor regions by action idioms and metaphors» было установлено, что на абстрактные предложения реагирует определенная зона головного мозга «Abstract sentences activated the left anterior superior temporal sulcus and gyrus, as well as bilateral posterior cingulate and left precuneus...» [14]. Это дает возможность говорить об их суггестивности, однако на примере стертых метафор проследить данный процесс труднее, поэтому мы используем художественную литературу в связи с тем, что она отличается языковой новизной.

Специфику языка Платонова отмечали многие исследователи. Его оригинальные образы рождаются из лексической несочетаемости слов и значений, но именно они сильнее всего воздействуют на психику читателя. В качестве примера можно привести следующий отрывок: «Вощев обратил внимание, что у калеки не бы-

ло ног – одной совсем, а вместо другой находилась деревянная приставка; держался изувеченный опорой костылей и подсобным напряжением деревянного отростка правой отсеченной ноги. Зубов у инвалида не было никаких, он их сработал начисто на пищу, зато наел громадное лицо и тучный остаток туловища; его коричневые скупно отверстые глаза наблюдали посторонний для них мир с жадностью обездоленности, с тоской скопившейся страсти, а во рту его терлись десны, произнося неслышные мысли безногого» [10, с. 10]. Образ сразу обретает суггестивную окраску благодаря метафорам, которые работают как камертон, то есть создает у читателя определенный настрой. Мозг делает усилие, чтобы дорисовать полный портрет с антонимичного сочетания. Метафора позволяет нам выразить трудно выразимое впечатление, которое часто трудно облечь в словесную форму. Метафора придает образу конкретность и вещественность. Данный процесс отметил и Питер Менделсунд «Наш мозг соединяет разрозненные элементы и создает картину, имея лишь эскиз [6, с. 190].

В произведениях Платонова мы наблюдаем схожую тенденцию: он создает новую систему импликаций для предикатов, которые он в дальнейшем подвергает метафоризации. Образ «урода империализма» становится неотъемлемой частью мира «Котлована».

В мире Платонова время вторгается в историю. Оно приобретает разные формы. Мы встречаемся с метафоризацией времени: оно становится гармоничной частью природы: «Он с удивлением осмотрелся кругом и опомнился от минувшего долгого времени. Здесь, по этому двору, он ходил несколько лет, и здесь прошла его юность, но он не жалеет о ней – он взошел теперь высоко, на гору своего ума, откуда виднее весь этот мир летний мир, нагретый вечерним отшумевшим солнцем» [10, с. 213], «Но воздух был пуст, неподвижные деревья бережно держали жару в листьях, и скучно лежала пыль на безлюдной дороге – в природе было такое положение» [10, с. 5]. При помощи этого простого образа Платонов вводит нас в сознание героя, используя интроспекцию персонажа. По мере погружения в текст данный образ будет суггестировать сильнее, так как фокус читателя будет смещаться с одного героя на другого. В тексте время действует как незримый рок. Оно становится развернутой метафорой невозможности счастья в мире Платонова: «время всю пользу съест» [10, с. 19].

Тереза Добжинская, рассуждая о роли метафоры в сказках, пришла к выводу, что метафора создает в сказках другую картину мира. Для той же цели использует метафору, возникшую из лексической несочетаемости, и Платонов, то есть для создания не совсем привычных видов предикации. Время в ментальной презентации читателя становится полноценным образом, который наполняет мир «Котлована» одиночеством и экзистенциальной отчуждённостью: «может быть, и та, после близких ощущений я всегда не узнавал своих любимых, а вдалеке томился о них» [10, с. 57] или «Она ушла обратно, волнуясь всем невозможным телом» [10, с. 34].

Суггестивный аспект в метафорах в полной мере проявляется только в контексте. Менделсунд считал, что во время процесса чтения в сознании формируется визуальный паттерн, который и воздействует на сознание читателя. Покажем это на примере следующего фрагмента: «Она лежала сейчас навзничь – так ее повернул Чиклин для своего поцелуя, – веревочка через темя и подбородок держала ее уста сомкнутыми, длинные, обнаженные ноги были покрыты густым пухом, почти шерстью, выросшей от болезней и бесприютности, какая-то древняя, ожившая сила превращала мертвую еще при ее жизни в обрастающее шкурой животное» [10, с. 57]. Описание портрета превращается в образ, который становится одной из центральных метафор. Метафора в свою очередь разворачивает ассоциативно-смысловое поле (мы используем этот термин вслед за А.Т. Болотновой, то есть под ассоциативным разворачиванием текста мы имеем в виду определенную сеть ассоциаций в сознании читателей, которая активизируется и стимулируется различными словами текстовой структуры, побуждая читателя к рефлексии и к эмоциональному сопереживанию).

Образ заброшенности человека в бытие становится центральным не только в «Котловане», но и во многих других произведениях А. Платонова. Образы-метафоры, которые охватывают экзистенцию человеческой жизни, являются своеобразными ключами к его текстам.

В теории рецепции кроется опасность в неправильной дешифровке исходного кода текста, его искажения, когда «воспринимающий навязывает тексту свой художественный язык, подвергая его при том перекодировке» [5, с. 40], так как видение мира всегда субъективно. Но суггестия в какой-то мере становится связующим звеном между установками писателя и восприятием читателя. Способность слов можно формировать, определенный ментальный опыт является эффективным способом управления сознательными и бессознательными процессами. Воздействуя на уровне глубинных структур с помощью определенных вербальных средств, суггестор может выявлять скрытые психические мотивы (которые выражаются в языковых паттернах адресата, реципиента) и изменять их. С помощью суггестивной метафоризации автор переводит читателя на нужную смысловую плоскость, активизируя аутосуггестивную и эмоционально-оценочную функции, так как «Метафора является сильнейшим средством воздействия на адресата речи.

Авторы подчеркивают огромную роль образности как одно из сильнейших средств воздействия. Образность художественного текста имеет особое значение. А воздействие, прежде всего эстетическое, – это важнейшая особенность художественного текста. Наиболее ярко оценка выражается именно через метафору. Образ, новая метафора в тексте сами по себе уже вызывают оценочно-эмоциональную реакцию адресата речи» [9]. Данным средством активно пользуются не только журналисты, но и писатели.

«...Неясная луна выявилась на дальнем небе, опорожненном от вихрей и туч, на небе, которое было так пустынно, что допускало вечную свободу, и так жутко, что для свободы нужна была дружба» [10, с. 106]. В приведенном примере вещи изъяты из своего привычного контекста, что благодаря несходству семантических референтов создает специфичную метафору, которая генерирует совершенно новый смысл, то есть обретает суггестивность. Читатель становится полноправным участником создания художественного мира текста.

Несколько скрытых метафор мы можем найти и в рассказе «Джан»: «старик сморщился, вспоминая улыбку привета, но его лицо, даже спокойное, было похоже на пустую кожу высохшей умершей змеи» [10, с. 238]. Для того чтобы представить себе эту картину, читателю необходимо напрячь свое воображение, вытащить на поверхность сознания образ змеи, а затем соединить с образом высохшей кожи, в результате чего мы получаем совершенно новый образ для представления и осмысления. Словесные образы не только вмещают смыслы, но и усиливают их.

Суггестивность метафор можно показать и на следующих примерах: «Пухов чувствовал свою телесную нечистоту, думал о тоске, живущей на его квартире, и шел, препинаясь тяжелыми ногами...» [10, с. 190]; «...ей уже не хотелось жить как прежде, со спрятанным тихим сердцем...» [10, с. 384]; «...в их годы человек шумит внутри и внешний мир сильно искажается...» [10, с. 344]. Платонов использует метафоризацию для передачи эмоционального настроения персонажа через образы. Он погружает читателя во внутренний мир того или иного персонажа, благодаря чему образ становится более экспрессивным, семантический контекст сгущается. Образ эмоционально вовлекает читателя во «вторичную моделирующую систему», что дает нам основание говорить о суггестивном характере метафор.

Выводы

Подводя итоги, мы можем сказать, что в современном дискурсе метафора приобрела онтологический статус. Метафора уже интерпретируется не только как художественное средство выразительности, но и как один из инструментов познания и репрезентации глубинных процессов психической жизни, что дает нам основание говорить о суггестивности метафор. Еще Ж. Деррида отмечал, что использование этого тропа сообщает нам некую интеллектуальную ментальную сущность, которая функционирует как «организующий центр». Именно благодаря суггестивной природе метафоры художественные и прокламативные тексты становятся действенным инструментом для воздействия на сознание читателей, слушателей. Суггестия как часть нейро- и психопрограммирования содержится в метафоре имплицитно и выявляется (выражается) только при тщательном анализе образной доминанты метафоры.

Изучение метафоры продолжается как в лингвистическо-философском поле, так и литературоведческом. Однако уже на данном этапе стало понятно, что метафора тесно взаимосвязана как с культурой, так и с индивидуально авторским видением. Необходимо отметить, что именно сложная структура метафоры, ее амбивалентная природа делает ее междисциплинарным объектом изучения, которая требует тщательного анализа и рассмотрения.

Список источников

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов: 3-е изд., стереотипное. М.: КомКнига, 2005. 576 с.
2. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. URL: <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com> (дата обращения: 23.01.2025).
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1569.html> (дата обращения: 09.01.2025).
4. Лотман Ю.А. Структура художественного текста. М.: Эксмо, 2023. 448 с.
5. Липпман У. Общественное мнение. М.: Издательство АСТ, 2024. 448 с.
6. Менделсунд П. Что мы видим, когда читаем. М., 2014. 448 с.
7. Мамардашвили М.К. Беседы о мышлении. М., 2015. 576 с.
8. Метафора в языке и тексте / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1988. 176 с.
9. Рожков В.В. Метафорическая художественная картина мира А. и Б. Стругацких на материале романа «Трудно быть богом»: дис. ... канд. филол. наук: 5.9.5. Новосибирск, 2007. 228 с.
10. Платонов А.П. Котлован. В прекрасном и яростном мире: сборник. М.: Изд. АСТ, 2022. 416 с.

11. Арутюнова Н.Д., Журина М.А. Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
12. Жеребило Т.М. Словарь лингвистических терминов. URL: https://gufo.me/dict/linguistics_zherebilo/%D1%81%D1%83.
13. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов на язык СМИ: дис. ... док. филол. наук: 5.9.5. М., 2004. 48 с.
14. Rutvik H. Desai, Lisa L. Conat, Jeffrey R. Binder, Haeil Park. A piece of the acition / modulation of sensory-motor regions by action idioms and metaphors // Journal homepage. 2013. URL: www.elsevier.com/locate/ynimg (дата обращения: 23.01.2025).

References

1. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms: 3rd ed., stereotyped. Moscow: KomKniga, 2005. 576 p.
2. Belokurova S.P. Dictionary of literary terms. URL: <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com> (date of access: 23.01.2025).
3. Vygotsky L.S. Thinking and speech. URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1569.html> (date of access: 09.01.2025).
4. Lotman Yu.A. Structure of the fiction text. Moscow: Eksmo, 2023. 448 p.
5. Lippman U. Public opinion. Moscow: AST Publishing House, 2024. 448 p.
6. Mendelsund P. What We See When We Read. Moscow, 2014. 448 p.
7. Mamardashvili M.K. Conversations about Thinking. Moscow, 2015. 576 p.
8. Metaphor in Language and Text. Ed. V.N. Telia. Moscow: Nauka, 1988. 176 p.
9. Rozhkov V.V. Metaphorical Artistic Picture of the World by A. and B. Strugatsky Based on the Novel "It's Hard to Be a God": diss. ... Cand. of Philological Sciences: 5.9.5. Novosibirsk, 2007. 228 p.
10. Platonov A.P. Foundation Pit. In the Beautiful and Furious World: Collection. Moscow: AST Publ., 2022. 416 p.
11. Arutyunova N.D., Zhurinskaya M.A. Theory of Metaphor: collection. Trans. from English, French, German, Spanish, Polish. Moscow: Progress, 1990. 512 p.
12. Zherebilo T.M. Dictionary of Linguistic Terms. URL: https://gufo.me/dict/linguistics_zherebilo/%D1%81%D1%83.
13. Zheltukhina M.R. Specificity of the Speech Impact of Tropes on the Language of the Media: diss. ... doc. philological sciences: 5.9.5. Moscow, 2004. 48 p.
14. Rutvik H. Desai, Lisa L. Conat, Jeffrey R. Binder, Haeil Park. A piece of the action / modulation of sensory-motor regions by action idioms and metaphors. Journal homepage. 2013. URL: www.elsevier.com/locate/ynimg (date of access: 23.01.2025).

Информация об авторах

Ажигова Т.М., кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», tanzik2008@mail.ru

Далиева Э.Х., кандидат филологических наук, доцент, кафедра русской и зарубежной литературы, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», krzlinggu@mail.ru

Мачукиева А.М., ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», machukiyeva.ayshat@mail.ru

© Ажигова Т.М., Далиева Э.Х., Мачукиева А.М., 2025